

ВАК 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика
УДК 332

Вертинова Анна Александровна
к.э.н, доцент кафедры экономики и управления
ФГБОУ ВО «ВВГУ»
Г. Владивосток, ул. Гоголя 41
SPIN-код: 9355-3317
e-mail: vertinova.anna@mail.ru
Россия, г. Владивосток

Шереметьева Нина Геннадьевна
ассистент кафедры экономики и управления
ФГБОУ ВО «ВВГУ»
Г. Владивосток, ул. Гоголя 41
SPIN-код: 1622-5192
e-mail: sheremeteva_99@inbox.ru
Россия, г. Владивосток

Anna Aleksandrovna Vertinova
*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics
and Management*
Vladivostok State University
Vladivostok, Gogolya St. 41
SPIN: 9355-3317
e-mail: vertinova.anna@mail.ru
Russia, Vladivostok

Nina Gennadyevna Sheremetyeva
Assistant Professor, Department of Economics and Management
Vladivostok State University
Vladivostok, Gogolya St. 41
SPIN: 1622-5192
e-mail: sheremeteva_99@inbox.ru
Russia, Vladivostok

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПЕРИФЕРИЙНОСТИ РЕГИОНОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье проведен комплексный анализ системных детерминант, обуславливающих периферийный статус **регионов крайнего северо-востока России** в системе пространственного развития РФ, а именно

4 субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО): Чукотского автономного округа, Магаданской области, Камчатского края, Республики Саха (Якутия). В рамках данного исследования осуществлена систематизация ключевых факторов периферизации на основе анализа обширного эмпирического материала (официальная статистика и региональные исследования за 1990–2025 гг.). Интерпретация данных проводилась сквозь призму теоретической триады, включающей концепции центр-периферийной динамики (Дж. Фридман)¹, полюсов роста (Ф. Перру)² и зависимости от траектории предшествующего развития (path dependency)³.

Эмпирический анализ подтвердил гипотезу о многокомпонентном характере периферийности, проявляющемся в устойчивой депопуляции, гипертрофированной сырьевой специализации, критическом ослаблении научно-инновационного потенциала, высокой зависимости от федеральных трансфертов и экзогенного капитала, а также в экстремальных инфраструктурных ограничениях.

Установлено, что, несмотря на формальный рост макроэкономических показателей в отдельных субъектах, обусловленный конъюнктурой сырьевых рынков, происходит воспроизводство и усиление модели «ресурсного анклава»⁴. Делается вывод о необходимости перехода от унифицированных мер региональной политики к дифференциированному, «хирургическому» применению инструментов стимулирования эндогенного развития, направленных на разрыв порочного круга периферийности и усиление

¹ Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela / J. Friedmann. – Cambridge, Mass. : MIT Press, 1966. – 279 p. – ISBN 978-0-262-06013-4.

² Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. 2007. № 2.

³ Mahoney J. Historical Context and Path Dependence / J. Mahoney, D. Schensul // Oxford Handbook of Contextual Political Analysis / Ed. by R.E. Goodin, C. Tilly. – Oxford : Oxford University Press, 2006. – P. 454–471. – DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199270439.003.0024. – ISBN 978-0-19-927043-9.

⁴ Нагаева О. С. От ресурсного анклава к ресурсно-инновационному кластеру / О. С. Нагаева // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 11. – С. 4913–4928. – DOI: 10.18334/epp.13.11.119585.

интеграции ДФО в общероссийское и глобальное экономическое пространство.

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the systemic determinants that determine the peripheral status of regions in Russia's far northeast within the Russian Federation's spatial development system. These regions include four constituent entities of the Far Eastern Federal District (FEFD): the Chukotka Autonomous Okrug, Magadan Oblast, Kamchatka Krai, and the Sakha Republic (Yakutia). This study systematizes the key factors of peripheralization based on an analysis of extensive empirical data (official statistics and regional studies for 1990–2025). The data are interpreted through the lens of a theoretical triad, including the concepts of core-periphery dynamics (J. Friedman), growth poles (F. Perroux), and path dependency. Empirical analysis confirmed the hypothesis of a multi-component nature of peripherality, manifested in persistent depopulation, hypertrophied raw materials specialization, a critical weakening of scientific and innovative potential, high dependence on federal transfers and exogenous capital, and extreme infrastructural constraints.

It was established that, despite the formal growth of macroeconomic indicators in individual regions due to commodity market conditions, the "resource enclave" model is being reproduced and strengthened. It is concluded that a transition from unified regional policy measures to a differentiated, "surgical" application of endogenous development incentives is necessary, aimed at breaking the vicious cycle of peripherality and strengthening the integration of the Far Eastern Federal District into the national and global economic space.

Ключевые слова: периферийность, Дальневосточный федеральный округ, пространственное развитие, детерминанты, региональная экономика, центр-периферийные взаимодействия, сырьевая специализация, депопуляция, инфраструктура, региональная политика.

Key words: periphery, Far Eastern Federal District, spatial development, determinants, regional economy, center-periphery interactions, raw materials specialization, depopulation, infrastructure, regional policy.

Введение

Пространственное развитие Российской Федерации характеризуется устойчивой и усиливающейся асимметрией. Противопоставление ограниченного числа высокоразвитых регионов-«полюсов роста»⁵ и обширных периферийных территорий, демонстрирующих хроническое отставание по ключевым социально-экономическим параметрам, представляет собой одну из наиболее острых проблем национального масштаба. Данный дисбаланс не только ограничивает совокупный экономический потенциал страны, но и создает угрозы ее территориальной целостности и социальной стабильности.

В современной экономической науке феномен периферийности интерпретируется преимущественно через призму структурного, а не просто географического положения региона. Ключевыми его атрибутами выступают: зависимость от решений, принимаемых во внешних «центрах» экономической и политической власти; слабая диверсификация экономики, часто основанная на сырьевой ренте; хронический отток капитала и человеческих ресурсов; а также воспроизводство институциональных ловушек, блокирующих эндогенное развитие.⁶.

Несмотря на обширную теоретическую базу, эмпирические исследования, направленные на комплексную идентификацию и систематизацию конкретных детерминант периферийности в уникальном контексте субъектов Дальневосточного Федерального округа (ДФО), остаются фрагментарными.

⁵ Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. 2007. № 2.

⁶ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. — М. : ГУ ВШЭ, 2000. — 495 с. — ISBN 5-7598-0074-4.

Целью настоящего исследования является выявление, анализ и ранжирование ключевых факторов, обуславливающих периферийный статус северо-востока России, части регионов ДФО, на основе интеграции количественных и качественных методов анализа.

Эмпирическую базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и ее территориальных органов по субъектам ДФО за период 1990–2025 гг. Для достижения поставленной цели был применен комплексный методический подход, включающий регрессионный анализ для верификации статистических гипотез для углубленного качественного изучения институциональных механизмов периферизации.

Теоретические основы исследования периферийности

Настоящее исследование базируется на синтезе классических и современных подходов к изучению пространственного развития, образующих единый аналитический конструкт для декомпозиции феномена периферийности. Логика изложения следует от макроструктурных теорий, задающих общую систему координат, к конкретным механизмам воспроизведения периферийности, и далее — к эмпирической верификации этих механизмов в контексте российских регионов, в частности Дальневосточного федерального округа (ДФО).

Фундаментальную основу исследования составляет концепция центр-периферийных взаимодействий (Дж. Фридман)⁷, в рамках которой пространственное развитие трактуется как имманентно неравновесный процесс. Данная парадигма задает общую рамку, в которой пространственное развитие трактуется как принципиально неравновесный процесс. Согласно этой логике, «центры» (ядра) концентрируют капитал, инновации и власть, в то время как «периферия» вынуждена выполнять подчиненную функцию

⁷ Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela / J. Friedmann. – Cambridge, Mass. : MIT Press, 1966. – 279 p. – ISBN 978-0-262-06013-4.

поставщика ресурсов и дешевой рабочей силы, что находит свое выражение в экстрактивной экономической модели, когда добавленная стоимость от использования местных ресурсов аккумулируется вне периферийного региона.

Другой важный ракурс, конкретный механизм, посредством которого реализуется эта структурная асимметрия, раскрывается в теории поляризованного развития Ф. Перру⁸, которая фокусируется на роли «полюсов роста» — динамичных отраслей или регионов, способных благодаря прямым и косвенным эффектам стимулировать развитие смежных отраслей и территорий. В контексте периферийности отсутствие таких полюсов или их чрезмерная узкая специализация, например, на добыче сырья, выступает ключевым фактором закрепления периферийного статуса.

Этот структурный взгляд дополняется теорией зависимости от пути развития (Path Dependency)⁹, которая акцентирует роль исторически сложившейся, часто сырьевой, специализации региона. Данный подход подчеркивает, что прошлые решения формируют институциональные и экономические траектории, создавая эффект «блокировки», который крайне сложно преодолеть, даже если сложившаяся модель развития становится неэффективной.

Адаптацию этих классических теорий к российской специфике демонстрируют работы отечественных исследователей. Так, А.Г. Гранберг¹⁰, анализируя экономическое пространство РФ, определяет его как исключительно неоднородное, выделяя неравномерность в качестве его

⁸ Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. 2007. № 2.

⁹ Mahoney J. Historical Context and Path Dependence / J. Mahoney, D. Schensul // Oxford Handbook of Contextual Political Analysis / Ed. by R.E. Goodin, C. Tilly. – Oxford : Oxford University Press, 2006. – P. 454–471. – DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199270439.003.0024. – ISBN 978-0-19-927043-9.

¹⁰ Гранберг А. Г. Экономическое пространство России / А. Г. Гранберг // Экономика и управление. – 2006. – № 2 (23). – С. 11–15. – EDN IBXVQP.

системного качества. Эту мысль развивает А.И. Трейвиш¹¹, отмечая своюственную многим регионам РФ сырьевую специализацию периферии и обосновывая необходимость укрепления единства экономического пространства как условия сбалансированного развития. Данные работы служат важным теоретико-эмпирическим мостом, связывающим общие закономерности с российскими реалиями.

Непосредственно факторная база периферизации Дальневосточного макрорегиона детально исследуется в работах таких авторов, как Ю.С. Дроздова, А.А. Смирнова, Е.В. Устюжанина¹². В их исследованиях выделяется комплекс взаимосвязанных проблем: очаговый характер расселения, деградация человеческого капитала вследствие миграционного оттока, низкий уровень инновационности и неразвитость транспортной и социальной инфраструктуры. Е.И. Кайбичева дополнительно акцентирует внимание на роль миграционных потоков и экстрактивной деятельности на месторождениях, что непосредственно соотносится с концепцией экстрактивной модели в теории Фридмана и феноменом «блокировки» в теории path dependency¹³.

На основе проведенного теоретического синтеза в рамках данного исследования периферийность понимается как устойчивое, системное качество социально-экономической системы региона, детерминированное комплексом взаимосвязанных факторов и проявляющееся в ее структурной подчиненности, ограниченности возможностей для эндогенного развития и воспроизведстве модели внешней зависимости.

¹¹ Трейвиш, А. И. Регионализация и централизация в России / А. И. Трейвиш // Региональные исследования. – 2008. – № 5(20). – С. 3-13. – EDN NEATRX.

¹² Дроздова Ю. С. Анализ проблем развития Дальневосточного федерального округа и пути их решения с применением "PEST-анализа" и совершенствованием его системы управления / Ю. С. Дроздова, А. А. Смирнова, Е. В. Устюжанинова // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. – 2018. – № 4 (26). – С. 291–307. – EDN YSTJMT.

¹³ Кайбичева Е. И. Процессы централизации и периферизации в экономическом пространстве России / Е. И. Кайбичева // Межтерриториальное неравенство: проблема или драйвер развития : материалы VI Междунар. симп. по регион. экономике, Екатеринбург, 23–25 июня 2021 г. – Екатеринбург : Ин-т экономики Урал. отд-ния РАН, 2021. – С. 38–44. – EDN EUOGMB.

Ключевой аналитической категорией для выявления этих факторов выступает детерминация, трактуемая в ее классическом философско-социологическом значении как система объективных причинно-следственных связей и закономерностей¹⁴.

Методика исследования основана на принципах системного подхода и включает методы: сравнительного, структурного и динамического анализа статистических данных; а также метод синтеза для обобщения выводов по всем субъектам ДФО.

Анализ детерминант периферийности субъектов Дальневосточного Федерального округа

В данном разделе в рамках каждого субъектов северо-восточной части ДФО авторами был проведен специфический анализ для установления примеров различных видов детерминант и формирования комплексной причинно-следственной связи периферийности.

Республика Саха (Якутия)

Республика Саха (Якутия) – крупнейший субъект Российской Федерации, площадь которой превышает 3 млн кв. км. Это регион с экстремально резко континентальным климатом, а около 40% территории находится за Полярным кругом. Якутия обладает огромным природно-ресурсным потенциалом, обеспечивая, в частности, около 25% мировой добычи алмазов, а её столицей является город Якутск.¹⁵

При анализе Республика Саха показала парадокс макророста и структурной периферийности. Ключевыми детерминантами периферийности Республики являются гипертрофированная пространственная дисперсность, выраженная в стабильно низкой плотности населения (0,38 - 0,33 чел./км²)(Рисунок 2), определяющей исключительно высокие издержки на

¹⁴ Логинова Н. А. Детерминация экономических отношений в условиях цифровой экономики / Н. А. Логинова // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2021. – № 1 (77). – С. 46–49. – EDN ACASQD.

¹⁵ Саха(Якутия)стат – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) : [сайт]. – URL: <https://sakha.gks.ru/> (дата обращения: 17.09.2025).

обеспечение связности и предоставление услуг и снижении численности на 10% за период с 1990 по 2025 гг., (Рисунок 1), определяющей депопуляцию.

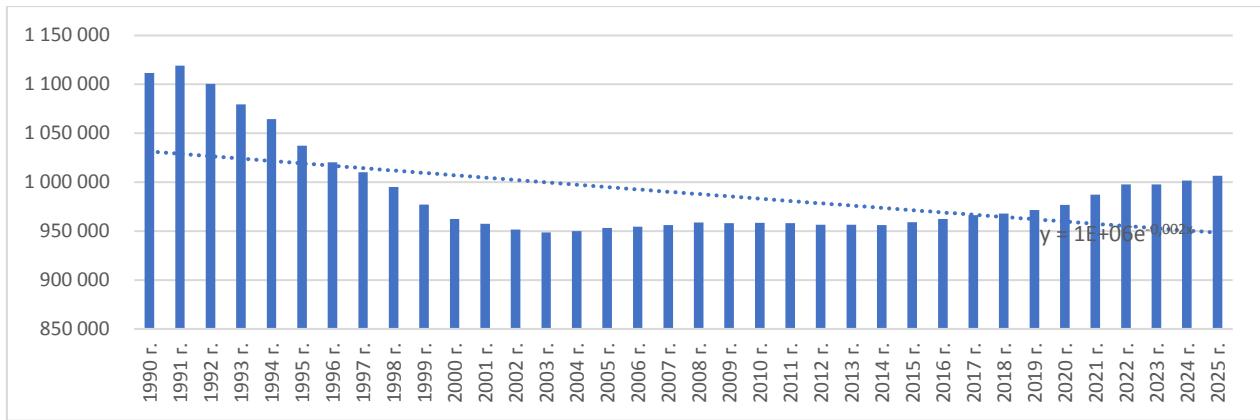

Рисунок 1 – Динамика численности населения Республики Саха (Якутия) за период 1990-2024гг., чел.¹⁶

Составлено автором на основании данных Росстата

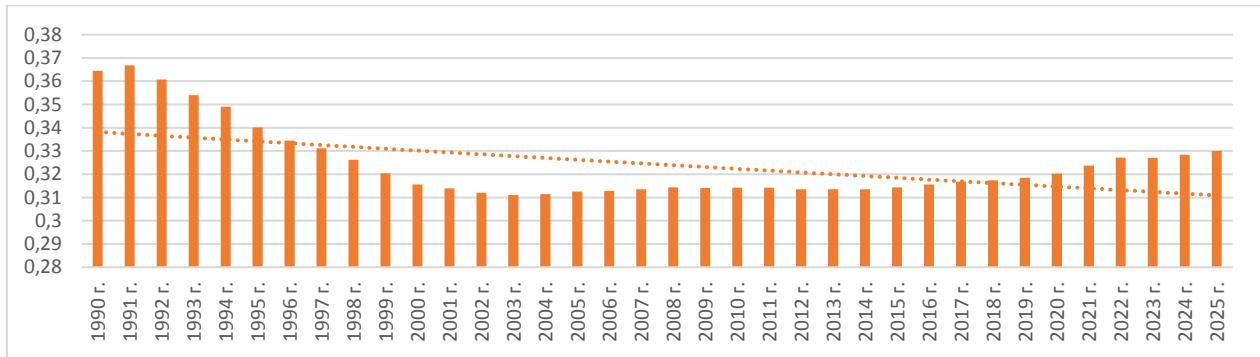

Рисунок 2 – Динамика плотности населения на территории Республики Саха (Якутия) за период 1990-2025гг, чел. на кв.м.¹⁷

Составлено автором на основании данных Росстата

Еще одним определяющим фактором в Республике является **сырьевая специализация**. Доминирование добычи алмазов, угля, нефти и газа при сокращающейся доле высокотехнологичного сектора (с 11,3% в 2016 г. до 9,3% в 2022 г.)¹⁸ (Рисунок 3) закрепляет статус ресурсного донора. Но не смотря на

¹⁶ Саха(Якутия)стат – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) : [сайт]. – URL: <https://sakha.gks.ru/> (дата обращения: 17.09.2025).

¹⁷ Саха(Якутия)стат – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) : [сайт]. – URL: <https://sakha.gks.ru/> (дата обращения: 17.09.2025).

¹⁸ Саха(Якутия)стат – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) : [сайт]. – URL: <https://sakha.gks.ru/> (дата обращения: 17.09.2025).

ресурсную специализацию за 1998–2023 гг. ВРП в текущих ценах вырос с 33,6 млрд руб. до 2,23 трлн руб. (Рисунок 4), а индекс физического объема демонстрировал рост в большинстве лет, за исключением кризисных периодов (2009 г. – 97,6%, 2020 г. – 90,7%), что говорит об экономическом росте. (Рисунок 5)

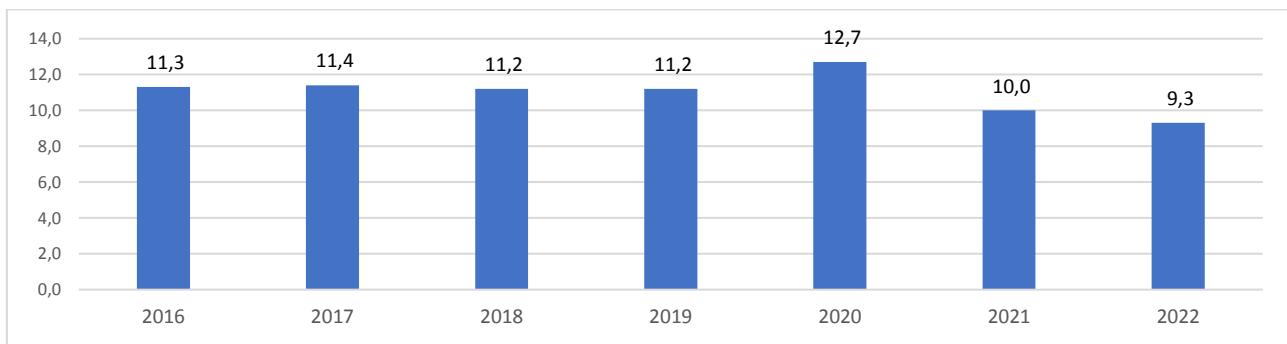

Рисунок 3 - Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте по Республике Саха (Якутия) в 2016-2022 гг. в %.¹⁹

Составлено автором на основании данных Росстата

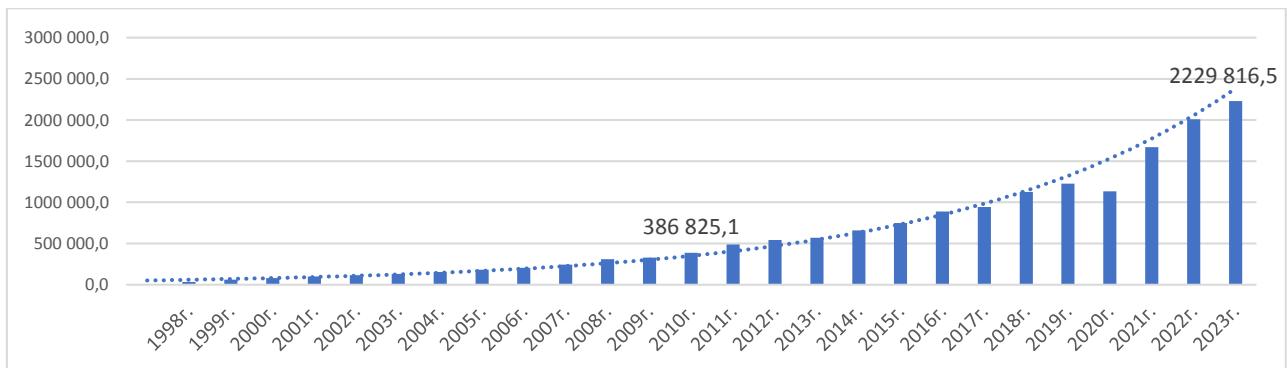

Рисунок 4 – Динамика валового регионального продукта за период 1998-2023гг, тыс.руб..

Составлено автором на основании данных Росстата

¹⁹ Саха(Якутия)стат – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) : [сайт]. – URL: <https://sakha.gks.ru/> (дата обращения: 17.09.2025).

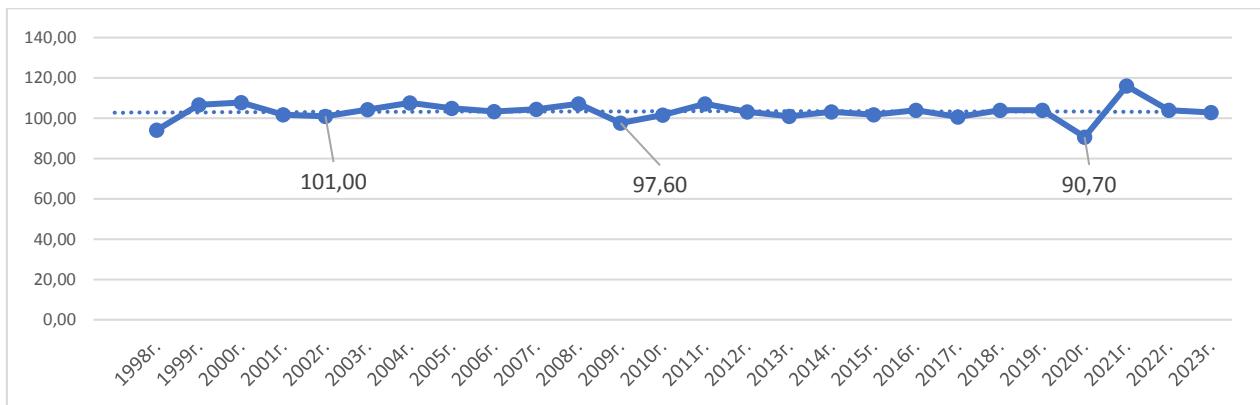

Рисунок 5 - Индекс физического объема валового регионального продукта, в %.²⁰

Составлено автором на основании данных Росстата

Ключевым маркером периферийности в Республике является структура экономики. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП не только невелика (Рисунок 3), но и имеет тенденцию к снижению. Это указывает на сохраняющуюся сырьевую ориентацию экономики (добыча алмазов, угля, нефти, газа)²¹, типичную для периферийных регионов, которые выступают в роли доноров ресурсов для центра. Развитие критически зависит от масштабных государственных инвестиций в инфраструктуру, например Северный морской путь, усиливающих зависимость от централизованных решений.²²

Камчатский край

Камчатский край – это субъект ДФО, занимающий территорию полуострова Камчатка, а также Карагинский и Командорские острова. Административный центр — город Петропавловск-Камчатский, а общая численность населения края составляет около 288 тысяч человек (данные на

²⁰ Саха(Якутия)стат – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) : [сайт]. – URL: <https://sakha.gks.ru/> (дата обращения: 17.09.2025).

²¹ Социально-экономическое развитие регионов России [Электронный ресурс] // РегРус: регионы России : [интернет-портал]. – URL: <https://regruss.ru/> (дата обращения: 17.09.2025).

²² Якутия готовится стать опорой для инфраструктуры Северного морского пути [Электронный ресурс] // Korabel.ru : новости судостроения и судоходства. – URL: https://www.korabel.ru/news/comments/yakutiya_gotovitsya_stat_oporoy_dlya_infrastruktury_severnogo_morskogo_puti.html (дата обращения: 17.10.2025).

2025 год).²³ Регион обладает уникальным природно-ресурсным потенциалом, являясь лидером в сфере экологического туризма, а его экономика в значительной степени опирается на рыболовство и добывчу водных биоресурсов.

В Камчатском крае выделяется **демо-географический фактор**, выраженный в катастрофической депопуляции и так низкого числа населения (сокращение на 39,4% с 1990 г.) (Рисунок 6) и сверхконцентрация населения в единственной агломерации (80% Петропавловск-Камчатский (наиболее крупный, численность населения около 162,5 тыс. человек на 2025 год), Елизово (около 36,2 тыс. человек) и Вилючинск (около 21,8 тыс. человек).²⁴ (Рисунок 7)

Рисунок 6 – Численность населения Камчатского края за период 1990-2024 гг. в тыс. чел.

Составлено автором на основании данных Росстата

²³ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю (Камстат) [Электронный ресурс] : [офиц. сайт]. – URL: <https://41.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 17.10.2025).

²⁴ Численность населения муниципальных образований на 1 января 2025 года [Электронный ресурс] : статистические данные / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – Электрон. дан. (1 файл : 565 КБ). – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Chisl_MO_01-01-2025.xlsx (дата обращения: 27.10.2025).

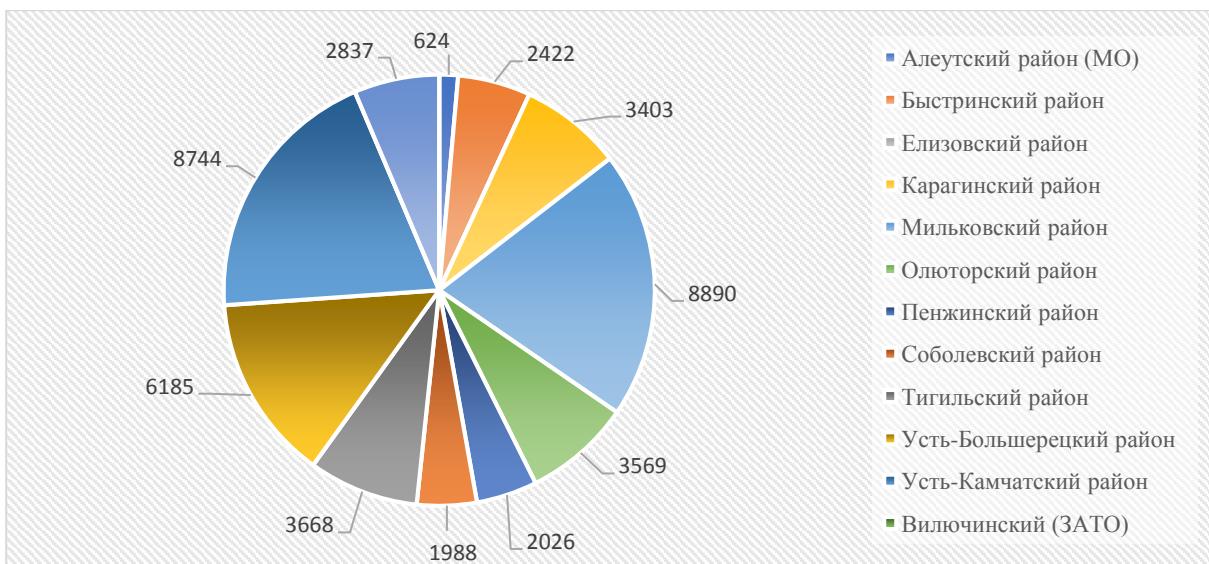

Рисунок 7 – Структура численности населения Камчатского края в МО, МР, ГО в 2025 году, чел.

Составлено автором на основании данных Росстата

Еще одной детерминантой в Камчатском крае является структурно-экономический фактор, в данном случае **гипер зависимость от добычи и переработки рыбы** («экономика завода») с низкой глубиной передела и высокой волатильностью ВРП. (Таблица 1)²⁵

Таблица 1 - Структурно-экономические показатели зависимости Камчатского края от рыбной отрасли (разные доступные периоды 2021-2023 гг.)

Показатель	Значение	Период
Доля рыболовства и рыбоводства в ВРП	25,8%	2022 г. ²⁶
Доля рыбного комплекса в промышленном производстве	свыше 60%	2022 г. ²⁷

²⁵ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю (Камстат) [Электронный ресурс] : [офиц. сайт]. – URL: <https://41.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 17.09.2025).

²⁶ Кравцов С. А. Тенденции и перспективы развития рыбохозяйственного комплекса Камчатского края / С. А. Кравцов, А. С. Труба // Russian Journal of Management. – 2024. – Т. 12, № 2. – С. 883–900. – DOI: 10.29039/6024-2024-12-2-883-900. – URL: <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2024-12-2-883-900> (дата обращения: 07.09.2025).

²⁷ Рогалева, Н. Л. Рыбная промышленность Камчатского края: история, современное состояние и устойчивое развитие / Н. Л. Рогалева, И. В. Левская // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 12. – С. 7555-7568. – DOI 10.18334/epp.14.12.122207

Объем производства рыбной продукции	1,234 млн тонн	2021 г. ²⁸
Доля в общероссийском производстве морской рыбы	около 33%	2022 г.
Налоговые поступления от рыбопромышленного комплекса	12,1 млрд руб.	2021 г.
Сальдированный финансовый результат организаций	40,239 млрд руб.	2023 г.

Составлено автором

Так же по данным Росстат в Камчатском крае наблюдается падение грузооборота в 2,3 раза в 2023 г.²⁹, что является определяющим инфраструктурно-логистическим фактором.

Камчатский край представляет собой классический пример периферийного региона, чье развитие детерминировано тремя взаимосвязанными факторами. Во-первых, это острая демографическая проблема, выражаясь в катастрофической депопуляции (сокращение на 39,4% с 1990 г.) и сверхконцентрации населения в единственной агломерации. Во-вторых, структурно-экономическая моноспециализация региона проявляется в гиперзависимости от рыболовства, составляющего свыше 60% промышленного производства и 25,8% ВРП, что создает высокую волатильность экономики. В-третьих, инфраструктурно-логистическая изоляция подтверждается резким падением грузооборота в 2,3 раза к 2023 году. Совокупное действие этих факторов формирует устойчивую модель периферийности, характеризующуюся сырьевой зависимостью, суженным потенциалом эндогенного развития и высокой уязвимостью к внешним шокам.

Чукотский автономный округ

Экономическая детерминанта Чукотского автономного округа (ЧАО), как и в прошлых регионах – модель ресурсного анклава. Анализ социально-экономического развития ЧАО позволяет идентифицировать **парадокс «роста без развития»**. Парадокс проявляется в резком диссонансе между формально

²⁸ Статистика Камчатского края [Электронный ресурс] // Инвестиционный портал регионов России. – URL: <https://www.investinregions.ru/regions/41/statistics/> (дата обращения: 17.09.2025).

²⁹ Транспорт в Камчатском крае [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю (Камстат) : [офиц. сайт]. – URL: <https://41.rosstat.gov.ru/transport> (дата обращения: 17.10.2025).

высокими макроэкономическими показателями и стагнацией реального сектора экономики. В автономном округе при формальном росте ВРП на душу населения (3,9 млн руб. в 2023 г.)(Рисунок 16) наблюдалась стагнация потребительского рынка, что свидетельствует о слабой связи экстрактивной деятельности с развитием внутреннего потребительского рынка и повышением уровня жизни. (оборот розничной торговли рос медленнее доходов)(Рисунок 17)³⁰.

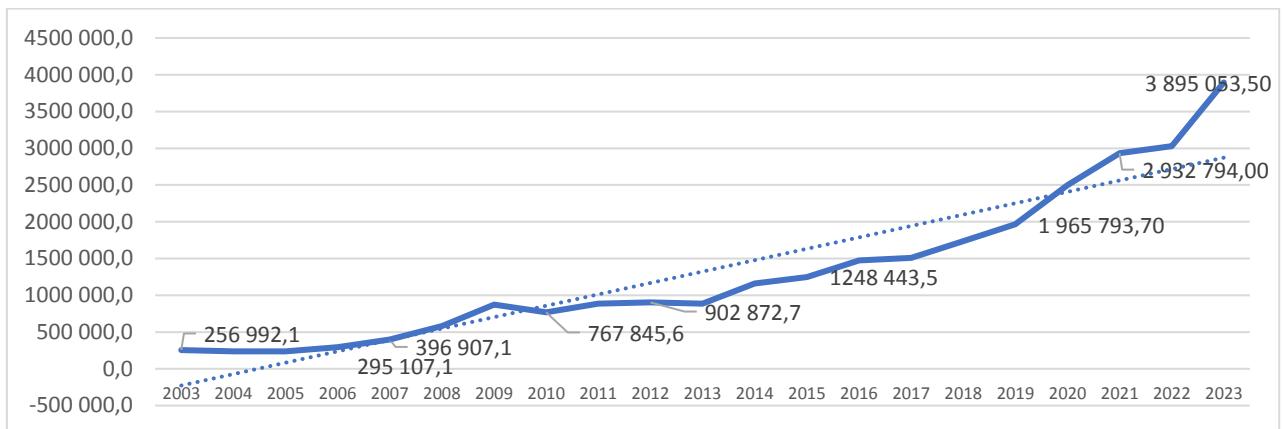

Рисунок 16 - Валовой региональный продукт на душу населения в Чукотском автономном округе 2003-2023гг., тыс. руб.

Составлено автором на основании данных Росстата

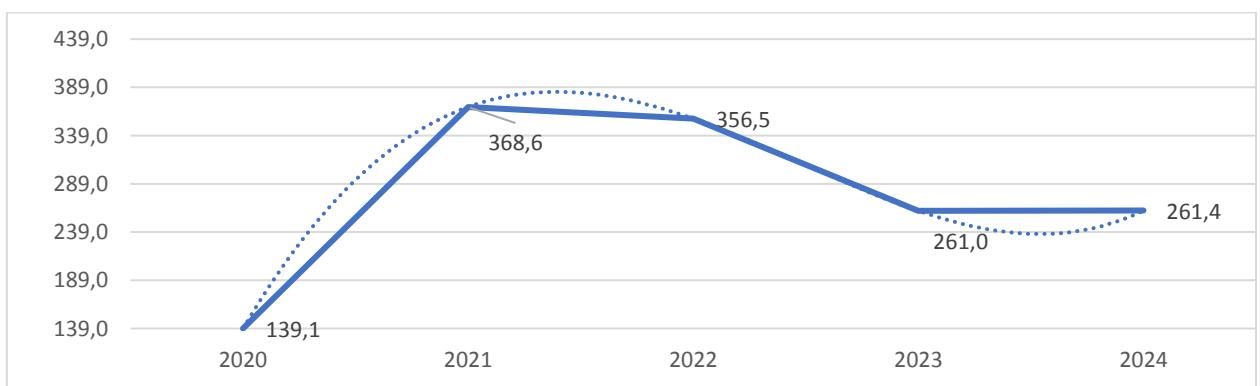

Рисунок 17 – Оборот розничной и оптовой торговли ЧАО за период 2020-2023гг, млн. руб..

Составлено автором на основании данных Росстата

³⁰ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чукотскому автономному округу (Чукотстат) [Электронный ресурс] : [офиц. сайт]. – URL: <https://chukotstat.gks.ru/> (дата обращения: 17.10.2025).

Указанная экономическая аномалия усугубляется действием системных детерминант периферийности. **Демографическая детерминанта** выражается в критической депопуляции, масштабы которой (сокращение в 3,4 раза с 1989 г.) формируют институциональную «ловушку», блокирующую возможности для устойчивого воспроизводства человеческого капитала (Рисунок 18) ³¹.

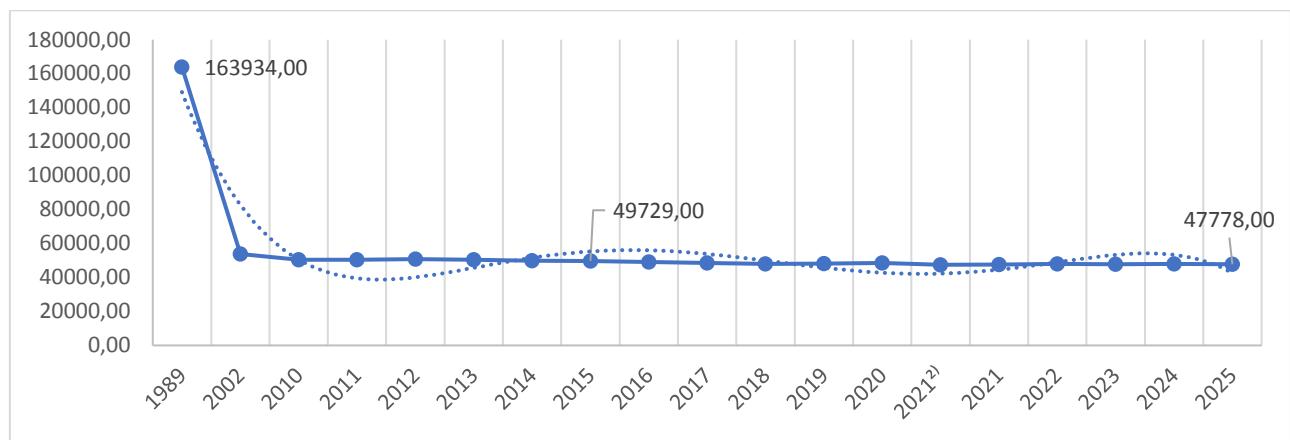

Рисунок 18 – Численность населения ЧАО за период 1989-2025гг., тыс. чел.
Составлено автором на основании данных Росстата

Одновременно с этим **технологическая детерминанта** проявляется в устойчивой регрессии высокотехнологичного сектора, доля которого в ВРП снизилась с 12,5% (2016 г.) до 8,4% (2023 г.), что подтверждает усиление сырьевой специализации и неспособность экономики к структурной диверсификации. (Рисунок 19)³².

³¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чукотскому автономному округу (Чукотстат) [Электронный ресурс] : [офиц. сайт]. – URL: <https://chukotstat.gks.ru/> (дата обращения: 17.06.2024).

³² Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чукотскому автономному округу (Чукотстат) [Электронный ресурс] : [офиц. сайт]. – URL: <https://chukotstat.gks.ru/> (дата обращения: 17.10.2025).

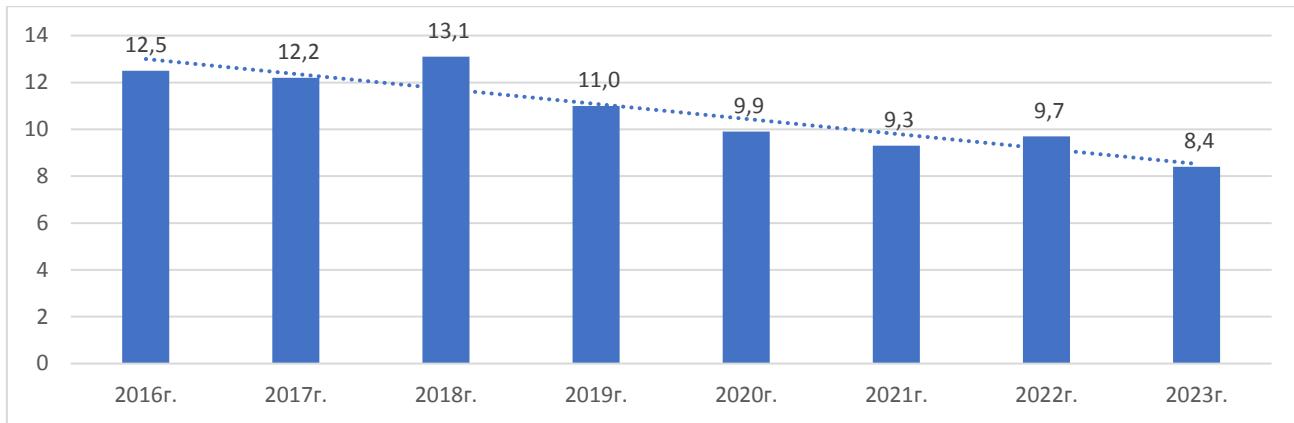

Рисунок 19 – Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте за период 2016-2023гг., в %.

Составлено автором на основании данных Росстата

Таким образом, пространство ЧАО воспроизводит классическую модель периферийного региона, где точечные инвестиции в добывающий сектор не преодолевают, а лишь усиливают системные дисбалансы, выражющиеся в демографическом коллапсе, технологической деградации и разрыве между макроэкономическими показателями и качеством жизни.

Магаданская область

Магаданская область – это ключевой регион Дальневосточного федерального округа с экономикой, также основанной на добыче полезных ископаемых, в частности, регион является одним из лидеров России по добыче золота и серебра. Несмотря на демонстрируемый рост валового регионального продукта и объемов инвестиций, область сталкивается с комплексом проблем, характерных для периферийных территорий.

Проведенный анализ пространственного развития Магаданской области позволил выявить устойчивую воспроизводящуюся модель, соответствующую классической концепции «порочного круга периферийности».

В Магаданской области также отмечается катастрофическое сокращение численности населения (в 2,9 раза с 1990 г.), в связи с чем ежегодная естественная и миграционная убыль населения³³.

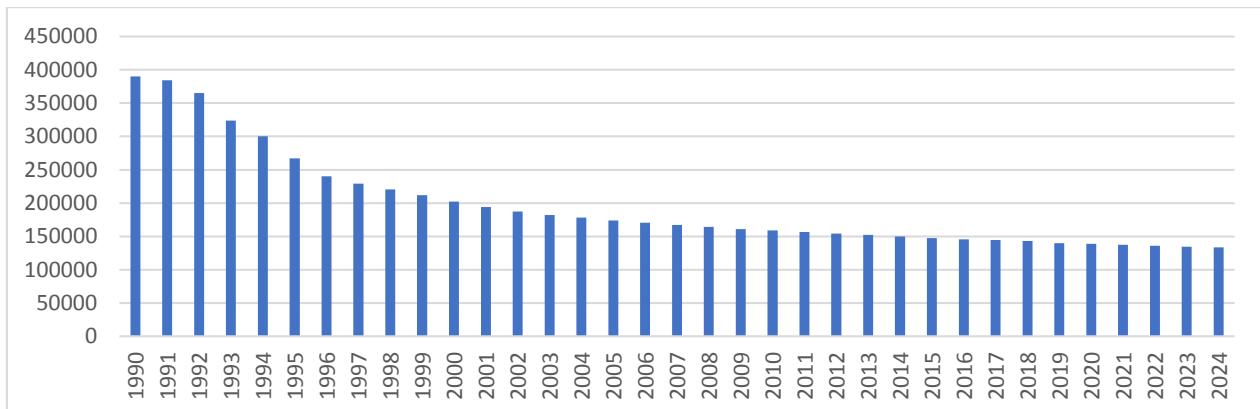

Рисунок 23 – Численность населения Магаданской области 1990-2024гг., чел.
Составлено автором на основании данных Росстата

По результатам проведения анализа можно выделить системную детерминанту, свойственную как Магаданской области так и другим объектам анализа - субъектам ДФО: **взаимосвязь экстремальных условий, высоких издержек, миграционного оттока, депопуляции, усиления зависимости от сырьевого сектора, и абсолютное доминирование добывающего сектора.** (Рисунок 24)³⁴.

³³ Социально-экономическое положение Магаданской области в январе-феврале 2025 года [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Магаданской области. – URL: <https://27.rosstat.gov.ru/news/document/257628> (дата обращения: 27.10.2025).

³⁴ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Магаданской области [Электронный ресурс] : [офиц. сайт]. – URL: <https://27.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 27.10.2025).

Рисунок 24 – Предприятия по видам экономической деятельности
Магаданской области 2018-2024гг., единиц предприятий.

Составлено автором на основании данных Росстата

Таким образом Магаданская область, несмотря на лидерство в добыче золота и серебра, сталкивается с катастрофической депопуляцией и абсолютной зависимостью от добывающего сектора. Совокупность экстремальных условий, высоких издержек, миграционного оттока и сырьевой специализации формирует самовоспроизводящийся механизм периферизации, блокирующий переход к диверсифицированной модели развития.

На основе проведенного анализа были выявлены ключевые детерминанты периферийности субъектов, позволяющие продемонстрировать не только повторяющуюся модель ресурсного региона, но и выделить уникальный профиль проблем. (Таблица 5)

Таблица 5 - Сравнительный анализ ключевых детерминант периферийности субъектов ДФО

Субъект ДФО	Ключевые особенности
Республика Саха (Якутия)	Парадокс высокого душевого ВРП при структурной периферийности.
Камчатский край	Гипер зависимость от «экономики завода» (переработка рыбы).
Чукотский АО	Высочайший душевой ВРП при стагнации потребительского рынка.
Магаданская область	Наиболее яркое проявление всех признаков периферийности в одном субъекте.

Составлено автором

Проведенный сравнительный анализ субъектов детерминант подтверждает наличие устойчивой системы факторов, воспроизводящих периферийный статус макрорегиона.

Выявленные детерминанты в ДФО демонстрируют: высокую значимость сырьевой специализации, сильную зависимость от внешних управлеченческих решений, критическое влияние демографических изменений, инфраструктурную обусловленность.

В рамках данного анализа предлагается диаграмма, которая визуализирует «уровень периферийности» субъектов по пяти ключевым осям-

критериям (демография, экономика, инновации и т.д.). Позволяет оценить, по каким именно аспектам тот или иной регион является наиболее или наименее проблемным. Чем больше площадь фигуры, охватываемой точками, тем комплекснее и глубже проблемы периферийности. Оценка предлагается по показателям: максимальная сырьевая зависимость, критические инфраструктурные ограничения, значительный демографический кризис, экзогенное управление, транспортная изоляция, инновации. Каждый показатель оценивается от 1 до 5 (Рисунок 25).

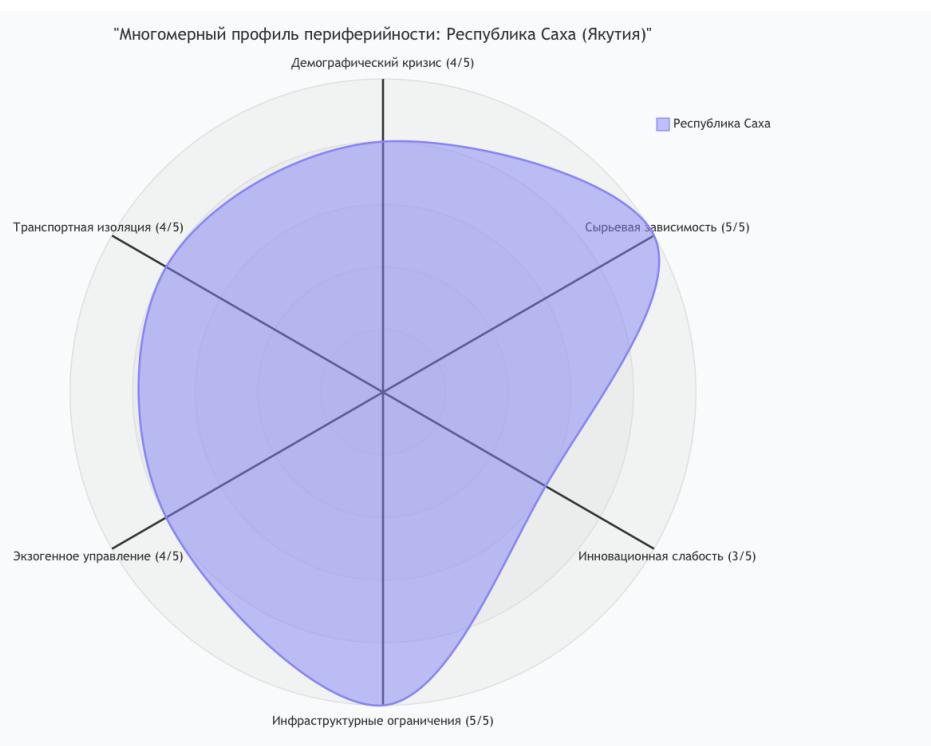

Рисунок 25 - Многомерный профиль периферийности субъекта ДФО
Республика Саха Якутия (интегральная оценка)

Составлено автором на основании данных Росстата

Результаты исследования свидетельствуют о недостаточности влияния на устранение дисбаланса и необходимости учета региональной специфики при разработке стратегий преодоления периферийности и важности комплексного подхода, направленного на разрыв порочного круга периферизации через одновременное воздействие на экономические, социальные и институциональные факторы развития.

В рамках данного исследования выявлена необходимость дифференцированного подхода к разработке мер политики развития и предлагаются определенные рекомендации (Таблица 6)

Таблица 6 - Рекомендации по преодолению периферийности для различных типов регионов ДФО

Тип региона и субъект	Стратегическая цель	Конкретные меры политики
Ресурсно-ориентированные анклавы (Сахалинская обл., Якутия, Чукотский АО)	Трансформация из ресурсного анклава в центр компетенций и глубокой переработки.	- Стимулирование создания вертикально-интегрированных кластеров (добыча → глубокая переработка, напр., СПГ-химия, алмазообработка, производство редкоземельных металлов).
Депопулирующие и изолированные (Магаданская обл., Камчатский край, Чукотский АО)	Демографическая стабилизация и точечное развитие на основе уникальных активов.	- «Социальный контракт» для внешних и внутренних мигрантов: комплексный пакет льгот (ипотека, з/п, соцуслуги) в обмен на обязательство прожить и работать в регионе N лет. - Развитие дистанционной занятости для компенсации удаленности и создания новых рабочих мест.
Научно-образовательные и туристические центры (Камчатский край)	Закрепление статуса центра притяжения человеческого капитала и уникальных услуг.	- Создание на базе ведущих вузов (ДВФУ) научно-образовательных центров (НОЦ) мирового уровня по профильным направлениям (востоковедение, вулканология, биотехнологии). - Развитие туристической инфраструктуры (создание «венчурных» фондов для инвестиций в малые гостиницы, развитие транспортной доступности до ключевых достопримечательностей). 3. Продвижение бренда территории через глобальные культурные и спортивные мероприятия
Индустриальные центры с изношенной инфраструктурой (Камчатский край)	Модернизация инфраструктурного каркаса как основы для реиндустириализации.	- Внедрение моделей «зеленой» экономики (перевод ТЭЦ и котельных на местные виды топлива, модернизация систем теплоснабжения) для снижения издержек.

Заключение

Проведенный комплексный анализ позволяет констатировать, что, несмотря на внутренние различия, все субъекты Дальневосточного

федерального округа обладают устойчивыми признаками периферийности, носящей системный, многокомпонентный и самовоспроизводящийся характер. Выявлен универсальный набор взаимосвязанных детерминант:

1. **Демографические:** устойчивая депопуляция, старение и отток человеческого капитала, ведущие к сужению внутреннего рынка и росту демографической нагрузки.
2. **Экономико-производственные:** гипертрофированная сырьевая специализация, деиндустриализация обрабатывающих производств, низкая глубина переработки и добавленная стоимость.
3. **Инновационно-технологические:** критическое ослабление собственного научно-исследовательского и инновационного потенциала, обрекающее регионы на технологическое заимствование и зависимость.
4. **Инфраструктурные:** экстремальная удаленность, транспортная изоляция, высокие логистические издержки и критический износ коммунальной инфраструктуры.
5. **Институциональные и инвестиционные:** высокая зависимость от федеральных трансфертов и экзогенного капитала, принятие стратегических решений за пределами регионов, слабость и неустойчивость малого и среднего предпринимательства.

Позитивная макроэкономическая динамика в отдельных ресурсно-ориентированных субъектах (Якутия, Чукотка) является не свидетельством преодоления периферийности, а результатом адаптации к ней и эффективного использования компенсаторных механизмов, что лишь закрепляет экстрактивную (природно-ресурсную) модель развития.

Рекомендации для региональной политики предполагают отход от универсальных мер поддержки в пользу точечного, дифференцированного подхода. Смещение акцента с общего повышения рождаемости на целевые программы закрепления молодежи и привлечения квалифицированных мигрантов через создание высокопроизводительных рабочих

мест *вне* сырьевого сектора. Стимулирование не диверсификации «во что бы то ни стало», а развития глубокой переработки местных ресурсов и импортозамещающих производств с высокой добавленной стоимостью. Масштабные государственные инвестиции не только в экспортную, но и во внутреннюю транспортную и цифровую инфраструктуру, снижающие эффект удаленности. Создание на территории ДФО центров компетенций и технологических хабов в рамках федеральных программ с привлечением ведущих вузов и научных центров.

Комплексный, стратегически выверенный подход может трансформировать Дальневосточный федеральный округ из конгломерата периферийных ресурсных анклавов в полноценно интегрированное, поликентричное и устойчиво развивающееся макрорегиональное пространство.

Библиографический список

1. Гранберг А. Г. Экономическое пространство России / А. Г. Гранберг // Экономика и управление. – 2006. – № 2 (23). – С. 11–15. – EDN IBXVQP.
2. Дроздова Ю. С. Анализ проблем развития Дальневосточного федерального округа и пути их решения с применением "PEST-анализа" и совершенствованием его системы управления / Ю. С. Дроздова, А. А. Смирнова, Е. В. Устюжанинова // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. – 2018. – № 4 (26). – С. 291–307. – EDN YSTJMT.
3. Кайбичева Е. И. Процессы централизации и периферизации в экономическом пространстве России / Е. И. Кайбичева // Межтерриториальное неравенство: проблема или драйвер развития : материалы VI Междунар. симп. по регион. экономике, Екатеринбург, 23–25 июня 2021 г. – Екатеринбург : Ин-т экономики Урал. отд-ния РАН, 2021. – С. 38–44. – EDN EUOGMB.
4. Кравцов С. А. Тенденции и перспективы развития рыбохозяйственного комплекса Камчатского края / С. А. Кравцов, А. С. Труба

// Russian Journal of Management. – 2024. – Т. 12, № 2. – С. 883–900. – DOI: 10.29039/6024-2024-12-2-883-900. – URL: <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2024-12-2-883-900> (дата обращения: 07.09.2025).

5. Логинова Н. А. Детерминация экономических отношений в условиях цифровой экономики / Н. А. Логинова // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2021. – № 1 (77). – С. 46–49. – EDN ACASQD.

6. Нагаева О. С. От ресурсного анклава к ресурсно-инновационному кластеру / О. С. Нагаева // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 11. – С. 4913–4928. – DOI: 10.18334/epp.13.11.119585.

7. Перрү Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. 2007. № 2.

8. Рогалева, Н. Л. Рыбная промышленность Камчатского края: история, современное состояние и устойчивое развитие / Н. Л. Рогалева, И. В. Левская // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 12. – С. 7555-7568. – DOI 10.18334/epp.14.12.122207

9. Статистика Камчатского края [Электронный ресурс] // Инвестиционный портал регионов России. – URL: <https://www.investinregions.ru/regions/41/statistics/> (дата обращения: 17.09.2025).

10. Социально-экономическое положение Магаданской области в январе-феврале 2025 года [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Магаданской области. – URL: <https://27.rosstat.gov.ru/news/document/257628> (дата обращения: 27.10.2025).

11. Социально-экономическое развитие регионов России [Электронный ресурс] // РегРус: регионы России : [интернет-портал]. – URL: <https://regruss.ru/> (дата обращения: 17.09.2025).

12. Саха(Якутия)стат – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) : [сайт]. – URL: <https://sakha.gks.ru/> (дата обращения: 17.09.2025).

13. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю (Камстат) [Электронный ресурс] : [офиц. сайт]. – URL: <https://41.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 17.09.2025).

14. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Магаданской области [Электронный ресурс] : [офиц. сайт]. – URL: <https://27.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 27.10.2025).

15. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чукотскому автономному округу (Чукотстат) [Электронный ресурс] : [офиц. сайт]. – URL: <https://chukotstat.gks.ru/> (дата обращения: 17.10.2025).

16. Транспорт в Камчатском крае [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю (Камстат) : [офиц. сайт]. – URL: <https://41.rosstat.gov.ru/transport> (дата обращения: 17.10.2025).

17. Трейвиш, А. И. Регионализация и централизация в России / А. И. Трейвиш // Региональные исследования. – 2008. – № 5(20). – С. 3-13. – EDN NEATPX.

18. Якутия готовится стать опорой для инфраструктуры Северного морского пути [Электронный ресурс] // Korabel.ru : новости судостроения и судоходства. – URL: https://www.korabel.ru/news/comments/yakutiya_gotovitsya_stat_oporoy_dlya_infrastruktury_severnogo_morskogo_puti.html (дата обращения: 17.10.2025).

19. Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela / J. Friedmann. – Cambridge, Mass. : MIT Press, 1966. – 279 p. – ISBN 978-0-262-06013-4.

20. Mahoney J. Historical Context and Path Dependence / J. Mahoney, D. Schensul // Oxford Handbook of Contextual Political Analysis / Ed. by R.E. Goodin,

C. Tilly. – Oxford : Oxford University Press, 2006. – P. 454–471. – DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199270439.003.0024. – ISBN 978-0-19-927043-9.

References

1. Granberg A. G. Economic space of Russia / A. G. Granberg // Economy and management. - 2006. - No. 2 (23). - P. 11-15. - EDN IBXVQP.
2. Drozdova Yu. S. Analysis of the problems of development of the Far Eastern Federal District and ways of their solution using the "PEST analysis" and improving its management system / Yu. S. Drozdova, A. A. Smirnova, E. V. Ustyuzhaninova // GosReg: state regulation of public relations. - 2018. - No. 4 (26). - P. 291-307. - EDN YSTJMT.
3. Kaibicheva E. I. Processes of centralization and peripheralization in the economic space of Russia / E. I. Kaibicheva // Interterritorial inequality: problem or driver of development: Proc. VI Int. symp. po regional. ekonomika, Ekaterinburg, 23–25 June 2021. – Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2021. – Pp. 38–44. – EDN EUOGMB.
4. Kravtsov S. A. Trends and Prospects for the Development of the Fisheries Complex of Kamchatka Krai / S. A. Kravtsov, A. S. Truba // Russian Journal of Management. – 2024. – Vol. 12, No. 2. – Pp. 883–900. – DOI: 10.29039/6024-2024-12-2-883-900. – URL: <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2024-12-2-883-900> (accessed: 07.09.2025).
5. Loginova N. A. Determining Economic Relations in the Context of the Digital Economy / N. A. Loginova // Scientific Notes of the V. B. Bobkov St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy. - 2021. - No. 1 (77). - Pp. 46-49. - EDN ACASQD.
6. Nagaeva O. S. From a Resource Enclave to a Resource-Innovation Cluster / O. S. Nagaeva // Economy, Entrepreneurship and Law. - 2023. - Vol. 13, No. 11. - Pp. 4913-4928. - DOI: 10.18334/epp.13.11.119585.
7. Perroux F. Economic Space: Theory and Applications // Spatial Economics. 2007. No. 2.

8. Rogaleva, N. L. Fishing industry of Kamchatka Krai: history, current state and sustainable development / N. L. Rogaleva, I. V. Levskaya // Economy, entrepreneurship and law. - 2024. - Vol. 14, No. 12. - Pp. 7555-7568. - DOI 10.18334/epp.14.12.122207

9. Statistics of Kamchatka Krai [Electronic resource] // Investment portal of regions of Russia. - URL: <https://www.investinregions.ru/regions/41/statistics/> (date of access: 17.09.2025).

10. Socio-economic situation of Magadan Oblast in January-February 2025 [Electronic resource] // Territorial body of the Federal State Statistics Service for Magadan Oblast. – URL: <https://27.rosstat.gov.ru/news/document/257628> (date of access: 27.10.2025).

11. Socio-economic development of the regions of Russia [Electronic resource] // RegRus: regions of Russia: [internet portal]. – URL: <https://regruss.ru/> (date of access: 17.09.2025).

12. Sakha(Yakutia)stat – Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Sakha (Yakutia): [website]. – URL: <https://sakha.gks.ru/> (date of access: 17.09.2025).

13. Territorial body of the Federal State Statistics Service for Kamchatka Krai (Kamstat) [Electronic resource]: [official website]. – URL: <https://41.rosstat.gov.ru/> (date of access: 17.09.2025).

14. Territorial body of the Federal State Statistics Service for Magadan Oblast [Electronic resource]: [official website]. – URL: <https://27.rosstat.gov.ru/> (date of access: 27.10.2025).

15. Territorial body of the Federal State Statistics Service for Chukotka Autonomous Okrug (Chukotstat) [Electronic resource]: [official website]. – URL: <https://chukotstat.gks.ru/> (date of access: 17.10.2025).

16. Transport in Kamchatka Krai [Electronic resource] // Territorial body of the Federal State Statistics Service for Kamchatka Krai (Kamstat): [official website]. – URL: <https://41.rosstat.gov.ru/transport> (date of access: 17.10.2025).

17. Treyvish, A. I. Regionalization and Centralization in Russia / A. I. Treyvish // Regional Studies. – 2008. – No. 5(20). – Pp. 3-13. – EDN NEATPX.
18. Yakutia is preparing to become a support for the Northern Sea Route infrastructure [Electronic resource] // Korabel.ru: shipbuilding and shipping news. – URL:
https://www.korabel.ru/news/comments/yakutiya_gotovitsya_stat_oporoy_dlya_infrastruktury_severnogo_morskogo_puti.html (date of access: 17.10.2025).
19. Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela / J. Friedmann. – Cambridge, Mass. : MIT Press, 1966. – 279 p. – ISBN 978-0-262-06013-4.
20. Mahoney J. Historical Context and Path Dependence / J. Mahoney, D. Schensul // Oxford Handbook of Contextual Political Analysis / Ed. by R.E. Goodin, C. Tilly. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – P. 454–471. – DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199270439.003.0024. – ISBN 978-0-19-927043-9.